

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ВЕРОУЧИТЕЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ФАДДЕЯ (УСПЕНСКОГО), АРХИЕПИСКОПА ТВЕРСКОГО

Возрождение активной миссионерской деятельности Церкви и системы катехизации требует переосмысления и использования традиций православной педагогической мысли. В свете этих задач важное значение имеет педагогический опыт, методические указания и разработки «учителя учителей»¹ священномученика Фаддея (Успенского), архиепископа Тверского.

Священномученик Фаддей (в миру Иван Васильевич Успенский; 1872–1937) сумел совместить два трудно соединяемых пути, став выдающимся учителем-архимандритом. Много лет занимался он педагогической деятельностью. С 1987 года в Смоленской духовной семинарии он преподавал логику, психологию, философию, дидактику; с 1898 года в Минской духовной семинарии был преподавателем Священного Писания; в 1902 году в Уфимской духовной семинарии — преподавателем, а затем инспектором (уже в сане архимандрита); в конце 1902 года стал ректором Олецкой духовной семинарии². Он преподавал также на педагогических курсах для учителей церковноприходских школ (Смоленск (1898), Минск (1899–1900),

¹ Егорова М.А. Учитель учителей. Педагогические идеи священномученика Фаддея (Успенского), архиепископа Тверского // Вестник ПСТГУ. Педагогика. Психология. Вып. 2. С. 179.

² См.: Там же. С. 183.

Уфа (1901)). Плодом этой деятельности явились «Записки по дидактике» — главный труд по педагогике и воспитанию, изданный в Уфе в 1902 году. Опираясь на труды святителя Феофана Затворника, К.Д. Ушинского и других представителей отечественной педагогической мысли, священномученик Фаддей разъяснял и развивал задачи и смысл духовно-правственного воспитания и образования. «Записки» не представляют собой цельного курса педагогики и дидактики, но в них затронуты наиболее важные вопросы учебно-воспитательной деятельности в церковно-приходской школе, методика преподавания Закона Божия и церковнославянского языка. Эта методика имеет особую актуальность для возрождающейся системы религиозного образования сегодня.

Большое значение в учебно-воспитательном процессе принадлежит личности учителя. Указывая на необходимость, кроме профессиональных, еще и нравственных качеств, архиепископ Фаддей раскрывает нравственный идеал учителя. Учительство — это призвание, требующее самоотверженного служения, огромной любви к детям. Любовь — великая побеждающая сила, сущность христианства. Святой характеризует ее не как минутное влечение сердца, а как постоянное настроение и рассматривает ее в контексте гимна любви, который дал апостол Павел в Первом послании к Коринфянам (см.: 1 Кор. 13, 4–8): «...она (любовь) долготерпит, не смущается детскими непостоянством и слабостью воли, она милосердствует, т.е. во всем снисходит и все переносит, чем, наконец, смягчает самые огрубелые сердца. Она не ищет своего, т.е. заботится только о благе других, не прекращается в учителе даже в тех случаях, когда ученики за расположение и любовь учителя отплачивают неблагодарностью, николько не ценят и даже злоупотребляют любовью учителя. Она не раздражается, потому что слово, произносимое спокойно, без тени гнева и раздражения, всегда действует успешнее. Она не превозносится, не гордится и не мыслит зла, прошкинутая истинным смиренiem, охотнее

вишит не ученика, а себя — отыскивая причину недостатков ученика в себе самой: в недостаточно кротком обращении с учеником, в неумении высказать ему вину так, чтобы по-действовать на его сердце, в собственной непредусмотрительности, о которой ученик не был предупрежден. Она всему верит, всего надеется, т.е. не теряет надежды на исправление детей, которых считает неисправимыми, потому что верит, что и в них сохранилась какая-либо искра добра, которая может воспламениться...»³.

Важное качество, неотделимое от любви,— справедливость. Нужна равномерность в отношении к детям. Не должно быть любимых детей, к которым учитель относился бы снисходительно, и нелюбимых, с которыми был бы очень строг. Любовь к детям должна быть разумной: она не покрывает недостатки учеников, а способствует их искоренению.

Еще одно качество учителя по призванию — добросовестность. Он должен относиться к своему служению как к долгому, тщательно готовиться к каждому уроку, стремиться сделать его интересным, учитывая особенности восприятия детей. Ему необходимы и такие качества, как твердость и последовательность. Учителю с твердым характером не надо тратить время, убеждая учеников в том, что они должны слушаться, и повторять свои требования. Учитель, обладающий твердостью и последовательностью характера в соединении с любовью и справедливостью к детям, приобретает в глазах детей уважение и авторитет.

«Все перечисленные качества, венцом которых служит любовь, этот, по выражению апостола, «союз совершенства», истинное, последнее свое основание и как бы корень находит в вере...»⁴. Вера как живое общение с Богом проявляется, поддерживается и питается молитвой. Служение свое учитель

³ Фаддей (Успенский), свящмч. Творения. Тверь: Булат, 2003. Книга 2. Записки по дидактике. С. 59–60.

⁴ Там же. С. 63.

должен воспринимать как призвание Божие, и потому в вере и молитве должен искать утешение и укрепление своего духа.

Архиепископ Фаддей сравнивает учителя с земледельцем, который с молитвой бросает семя в землю, потому что не знает, прорастет ли оно. Так и учитель, бросая семя слова Божия в душу детей, не знает, даст ли оно плод. Учитель должен помнить, что только насаждает, возвращивает же один лишь только Бог.

В своей педагогической концепции архиепископ Фаддей исходит из того, что учитель должен не только учить, но и воспитывать детей, и потому «Закон Божий есть главный предмет в школе и средоточие всего школьного обучения...»⁵. Святой видит отличие Закона Божия от других школьных предметов в том, что он развивает не только ум, но и все силы души.

Придавая воспитанию исключительно важное место в системе образования, архиепископ Фаддей подчеркивает мысль о том, что оно дается в семье. Стремление к Богу, добро — врожденные стремления человека, они естественны для него и коренятся в душе, которая, по выражению Тертуллиана, христианка, а значит, и истины христианской веры и нравственности не могут быть чуждыми для детей. Эти истины и являются основой религиозного обучения.

К предметам Закона Божия автор «Записок по дидактике» относит молитву, Священную Историю, катехизис и богослужение. Самое сильное природное влечение к Богу проявляется в молитве, и потому именно с молитвы должно начинаться религиозное обучение.

Чтобы сформировать в детях сознание необходимости молитвы и подготовить их к урокам Закона Божия, необходимы вступительные беседы, в которых учитель должен подвести детей к мысли о том, что окружающий нас мир — творение Божие, в котором проявляется Его воля, всемогущество, премудрость и благость, возбудить в детях чувство благодарности и

⁵ Там же. С. 93.

любви ко Господу, желание чаще к Нему обращаться. Вступительные беседы необходимы и потому, что помогают выяснить, какими религиозными понятиями владеют дети, дают возможность дополнить или исправить неверно понятое. Во вступительных беседах дети должны усвоить основные понятия о Боге, без которых нельзя объяснить молитвы и изучать Священную Историю. Архиепископ Фаддей предлагает дать представление о следующих важных понятиях: «...о Боге Творце Промыслитеle, Которым все создано, Который о всем заботится и в руках Которого вся наша жизнь: затем понятие о Троичности Лиц в Боге, о том, что Второе Лицо Пресвятой Троицы, Господь Иисус Христос, будучи Богом, сделался человеком, сошел на землю для спасения людей и родился на земле от Пресвятой Девы Марии, Которая, как Матерь Божия называется Богородицей, что Он пострадал и умер на Кресте для нашего спасения. Сообщив подобные основные понятия во вступительных беседах, законоучитель может многие из основных истин сообщить постепенно при изучении молитв и Священной Истории...»⁶.

Раскрывая понятие молитвы, законоучитель должен дать представление и о внешних действиях, которыми она сопровождается: о крестном знамении, поклонах, коленопреклонениях, о том, как и когда их совершать, как принимать благословение. Эти видимые знаки молитвы будут возбуждать желание молиться и воспитывать благочестивое настроение души. В то же время архиепископ Фаддей рекомендует рассказывать об иконах, о том, зачем они нужны при молитве. Разъяснить значение крестного знамения он рекомендует после того, как дети узнают основные понятия о Боге и Лицах Святой Троицы. Методически важным является замечание о том, что вступительные беседы — не учебный урок, а живой разговор, в процессе которого дети должны показать свои познания о Боге, а задача учителя — исправить, уточнить и дополнить их.

⁶ Там же. С. 97.

Архиепископ Фаддей дает советы о приемах и способах преподавания. Он обращает особое внимание на то, что изучение молитв должно носить практический характер. Молитва не только должна быть понятна для ума, но должна «...возбудить в детях соответствующие словам молитвы чувства, образовать в них навык к молитве, привить сознательную и живую потребность в ней...»⁷.

Рассматривая практические средства обучения молитве, архиепископ Фаддей основывается на особенностях детскоговосприятия, в котором преобладает не рассудок, а воображение и чувства, и потому необходимо, чтобы это были впечатления, питающие религиозные чувства. Дети склонны к подражанию, и еще одним средством обучения молитве является личный пример учителя. Задача наставника заключается в том, чтобы молитвенное подражание взрослым не было просто механическим копированием их действий, а прививалось к сердцу как осознанное и добровольное чувство.

Необходимо, чтобы молитва стала ежедневным, неотъемлемым жизненным правилом, воспринималась как долг, не исполнив который ребенок не мог бы чувствовать себя спокойно. В подтверждение этой мысли он приводит слова святителя Иннокентия, митрополита Московского: «...молитвою и непременным исполнением ее в назначшое время детям внушается, что они не животные (вольные), по чем-то обязаны, что есть Кто-то, Кому они должны поклоняться и кланяться иначе, нежели людям»⁸.

Молитвенное делание — путь долгий и трудный. Подчеркивая его последовательно усложняющийся характер, архиепископ Фаддей, опираясь на слова святителя Феофана Затворника, показывает, что нужно «всегда начинать с молитвы деятельной (т.е. чтения положенного правила, поклонов, стояния и т.п.); с нею должна быть умная (совершаемая с полным

⁷ Там же. С. 98.

⁸ Там же. С. 99.

вниманием к каждому слову молитвы), а за ней придет и сердечная». Но это не начало, а «предел молитвенного правила»⁹.

Архиепископ Фаддей рассматривает и сравнивает два различных взгляда на изучение молитвы. Сторонники одного из них, получившего распространение в 60-е годы XIX века, обращали особое внимание на то, чтобы молитва была понята для ума, и потому, прежде чем изучать ее по-церковнославянски, раскрывалось ее содержание на основании соответствующих событий Священной Истории и давался русский перевод. Затем прочитывался церковнославянский вариант текста молитвы, рассматривались непонятные слова, делался перевод всей молитвы с русского на славянский и она выучивалась наизусть. Таким образом, в соответствии с данным способом, славянский текст молитвы, как непонятный детям, давался лишь в самом конце ее изучения.

Сторонники другого взгляда считали, что главная цель изучения молитв заключается не в том, чтобы сделать их понятной для ума, а в том, чтобы «возбудить в детях соответствующие словам молитвы религиозные чувства, ... заучивание значения непонятных слов только препятствует возбуждению религиозного чувства, ... в минуты действительного молитвенного восторга, например, во дни Пасхи, никому не будут приходить в голову подобные объяснения»¹⁰. В русском переводе молитва, считают они, теряет свое благодатное, священное значение.

Архиепископ Фаддей дает сравнительную оценку этим различным приемам и отвергает, как методически неправильный, путь изучения молитвы по церковнославянскому тексту без объяснений. В подтверждение этой мысли он пр引одит слова апостола Павла: *Стоящий на месте простолюдин как скажет: «аминь» при твоем благодарении? Ибо он не понимает, что ты говоришь. Ты хорошо благодаришь, но другой не назидается* (1 Кор. 14. 16–17). Важно, чтобы объяснения

были краткими и доступными для понимания детей, только тогда их смогут не только запомнить, но и понять. Святой соглашается с представителями второго взгляда и рекомендует начинать изучение молитвы со славянского текста: «Нежели славянский текст есть что-то совершенно непонятное и недоступное для детей, что совершенно невозможно давать его прежде русского?»¹¹. После прочтения молитвы следует объяснить непонятные церковнославянские слова и, если необходимо, рассказать соответствующие события Священной Истории.

Каким же образом должен идти процесс изучения молитвы? Сначала она прочитывается четко, внятно объясняются отдельные слова и выражения, указывается главная мысль. Заучивание рекомендуется вести хором, сначала по малым частям, а затем по большим – до тех пор, пока не будет произноситься вся молитва. Для того чтобы усилить работу памяти, можно, считает архиепископ Фаддей, предложить повторить часть молитвы одной группе учеников, затем – другой, пока текст не запомнят все.

Священномученик Фадеей рассматривает вопрос о порядке, в котором должен идти процесс изучения молитв. И здесь существуют различные мнения: изучать молитвы сначала утренние, а затем вечерние, совместно ли со Священной Историей (это делает их более понятными для детей)? Целесообразным, «естественным» называет он тот порядок, когда изучение молитв начинается от наиболее кратких и простых к более обширным и сложным. Не следует откладывать изучение таких важных молитв, как «Царю Небесный» и «Отче наш».

Методические рекомендации касаются преподавания и Священной Истории. Начинать изучение данного предмета архиепископ Фаддей советует с первого года обучения в школе – он легче других, в процессе изучения закладываются основы для понимания молитв, катехизиса и богослужения.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. С. 101.

¹¹ Там же. С. 102.

Самым главным и простым средством для преподавания Священной Истории является рассказ, который должен отличаться живостью и наглядностью, сохранять последовательность событий.

К рассказу из Священной Истории необходимо применять особое требование — назидательность, которая проявляется не в отвлеченном рассуждении о добродетелях, а в воздействии на сердце. Рассказ должен служить источником знаний, обогащать нравственный опыт детей, выполняя функции положительного примера в воспитании. Святой Фаддей указывает на педагогический прием Иисуса Христа — выявление нравственного смысла притчи с помощью вопроса: «Он, сказав притчу, спрашивал слушателей, чтобы они сами сделали вывод из притчи — ясный и неотразимый. Например, рассказав притчу о милосердном самарянине, Господь довел Своим вопросом законника до сознания, что ближний — всякий человек, нуждающийся в милости с нашей стороны; то же самое в притчах о двух должниках на вечере у Симона и т.д...»¹².

Наглядность рассказа зависит от умения учителя ясно и четко показать те черты в жизни праведника, которые делают его великим и должны быть примером для подражания (например, кротость и любовь Моисея к своему народу, ревность пророка Илии). Назидательность рассказа зависит также от собственного настроения законоучителя, от его способности эмоционально, живо передать соответствующие события и подчеркнуть их воспитательное значение. Речь рассказчика должна соответствовать возвышенному содержанию рассказа: быть простой, без сокращенных слов и оборотов речи, с собственными словами действующих лиц.

Наиболее «понятной и занимательной» для восприятия детей является Священная История Ветхого Завета. Архиепископ Фаддей аргументирует это положение словами Льва Толстого: «Ветхий Завет запоминался и рассказывался

страстно, с восторгом и в классе, и дома и запоминался так, что через два месяца после рассказа дети из головы писали Священную Историю в тетрадях с весьма незначительными пропусками»¹³. Но Толстой, считает он, говорит об увлекательности ветхозаветных рассказов и не видит главного — их назидательного, нравственно-воспитательного значения.

При преподавании Священной Истории Ветхого Завета необходимо, указывает автор «Записок», обращать особое внимание на простоту жизни патриархов. В связи с этим должны рассматриваться такие примеры из жизни патриархальных времен, которые учат почитать родителей (история Исаака), взаимоотношениям в семье (история Иосифа). Из Священной Истории Ветхого Завета дети увидят, как возникли многие обычаи (например, обычай погребать покойных в семейных могилах), как возникла власть вождей и царская власть, как Сам Господь избрал вожди Моисея, в первосвященники Аарона и наказал восставших против этой власти Корея, Дафана и Авирупа с сообщниками, как Он избрал Саула на царство. Ветхозаветная история особенно ясно показывает, как Бог управляет историей еврейского народа, а это укрепляет в детях веру в то, что миром управляет Воля Всевышнего.

Особое внимание учитель должен обращать на прообразовательное значение ветхозаветных повествований: жертвоприношение Исаака, таинственная лестница Иакова, Неопалимая Купина, медный змей, спасение пророка Ионы — всё это сделает понятными для детей чтения из Ветхого Завета во время богослужения и глубже поможет понять иконописные изображения. Важно раскрыть детям сущность пророчеств Моисея, Давида о Спасителе, пророчество Исаии о Мессии, например, о рождении от Девы Эммануила, пророчество Даниила о семидесяти седминах, об истукане, знаменовавшем царства мира, о Камне, который, оторвавшись от горы, наполнил Вселенную, т.е. о Царстве Христовом.

¹² Там же. С. 107.

¹³ Там же. С. 109.

Изучение Священной Истории Нового Завета должно показать детям, что Господь наш Иисус Христос пришел в мир ради нашего спасения. Особенno важно, считает архиепископ Фаддей, раскрыть сущность Его учения, излагать которое рекомендуется ближе к тексту, иногда читая непосредственно сам текст Евангелия: «Слова Спасителя нельзя заменить никакими человеческими словами»¹⁴.

Изучение Священной Истории необходимо дополнять некоторыми сведениями из общецерковной истории (двунаадесятые праздники, Вселенские Соборы и т.д.) и из истории Русской Церкви (зарождение христианства на Руси, происхождение раскола, святые места и т.д.).

Для лучшего восприятия архиепископ Фаддей рекомендует в процессе обучения использовать картины и другие наглядные пособия, но предостерегает, что делать это нужно с осторожностью: картины не должны содержать свободных интерпретаций художника, нарушать благоговейные чувства детей, должны основываться на Библии. Можно, считает он, использовать картины, которые закрепляют прочитанное с помощью образного восприятия и дают возможность, например, представить ту местность, в которой происходят события, упоминаемые в Библии, зрительно воспринимать священнические одежды того времени, чертежи скинии и храма, карту Палестины, с помощью которой дети могут наглядно следить за путешествием израильтян в Землю Обетованную или Господа Иисуса Христа и Его апостолов по городам и селениям. Все это помогает лучше понять и закрепить в сознании детей содержание рассказа.

Методические советы и рекомендации касаются и преподавания катехизиса. Основой для его изучения служит «Пространный православный катехизис» святителя Московского Филарета (Дроздова). Главный упор делается на изучение «Символа веры», объясняющего, во что нужно верить

¹⁴ Там же. С. 111.

православному христианину, молитвы «Отче наш», в которой содержится учение о молитве, десяти заповедей как учения о том, как нужно жить и каковы христианские обязанности. Заповеди блаженств рекомендуется рассматривать в процессе изучения Священной Истории Нового Завета.

Архиепископ Фаддей подчеркивает, что катехизис является наиболее трудным из всех предметов Закона Божия. При его изучении дети должны, основываясь на знаниях, полученных по Священной Истории, учиться самостоятельно рассуждать, вникать в сущность христианского вероучения. Он не соглашается с мнением, что катехизис следует изучать совместно со Священной Историей и что именно катехизис (а не Священная История) должен быть положен в основу изучения Закона Божия, и считает более естественным порядок, в соответствии с которым выводы должны следовать за событиями, на которых они основаны.

Преподавание катехизиса не должно быть формальным, сухим и безынтересным, включающим только одни определения, информация должна быть преподнесена доступно и интересно: «Догматы веры христианской суть живые истины, близкие и дорогие сердцу человека. Что, например, должно быть ближе сердцу христианина, как не мысль о крестных страданиях Христовых, которыми они избавлены от греха, проклятия, тяготевшего над ними, и вечной смерти? На эту близость сердцу истин христианской веры, на жизненное их значение и следует постоянно указывать детям...»¹⁵. Важно показать также, что истины веры тесно связаны с жизнью, при рассмотрении их обращаться к личному опыту детей, например, напомнить о чувствах благодарности и любви к Спасителю в дни Страстной седмицы, чувствах, которые возникают после исповеди и Причастия.

Для более живого изложения уроков по катехизису учитель может опираться на знания детей по Священной Истории,

¹⁵ Там же. С. 115.

например, при объяснении догматов, связанных с земной жизнью Иисуса Христа. Можно связать уроки катехизации с уроками богослужения: объяснение 4-го члена Символа веры — с Литургией верных, 9-го — с уроком о храме, в котором собираются верующие для молитвы, и т.д.

Говоря о характере преподавания значения богослужения, архиепископ Фаддей основывается на объяснительной записке к программе церковноприходских школ и подчеркивает, что «оно должно иметь характер практический, должно помочь детям понимать язык Церкви, значение ее священномученических действий и через это удобнее воспринимать то воспитательное влияние Церкви, которое по выходе из школы будет продолжаться всю жизнь»¹⁶.

Особого объяснения требуют различные священномученические обряды, совершаемые в процессе богослужения. Для более глубокого их понимания автор «Записок» советует посещать богослужения, а затем обсуждать увиденное. При этом, считает он, не следует вдаваться в подробности Устава, давать исторические сведения об обрядах, таинственное истолкование их значения, а дать их доступное и простое объяснение. Следует указать на общее значение службы и некоторых чинопосланий и особо остановиться на Божественной литургии, которая «совершается на земле, но чинопоследование имеет венец небесных»¹⁷, объяснить всю ее важность и значение. Кроме объяснения смысла отдельных церковных служб полезно, считает архиепископ Фаддей, объяснять детям чтения из Евангелия, а также изучать тропари воскресных праздников. Все это поможет воспринять детям красоту христианского богослужения.

Архиепископ Фаддей рассматривает различные системы преподавания Закона Божия: совместную, последовательную и концентрическую. При совместной системе основным пред-

метом является Священная История и в процессе ее изучения должны быть рассмотрены истины веры, основы христианской нравственности, входящие в состав катехизиса. При изложении событий Священной Истории можно объяснить соответствующие молитвы и в богослужении. Многое становится понятным благодаря изучению Священной Истории, например, устройство храма, употребление ветхозаветных книг, пения при богослужении, установление таинств. Но эта система имеет и ряд недостатков. Только Священная История при этом имеет вид цельного предмета, другие же изучаются без определенного порядка и представления о них отрывочны. Сторонники системы совместного обучения считают, что все знания по различным предметам Закона Божия усваиваются в живой связи между собой и таким образом лучше воспринимаются, но того же можно достигнуть и при последовательном обучении, если знания, полученные на уроках изучения молитв, Священной Истории, катехизиса и богослужения рассматривать во взаимной связи друг с другом. Удобнее изучать предметы Закона Божия последовательно.

Концентрическая система преподавания Закона Божия состоит в том, что каждый год дети приобретают законченный круг знаний, который в каждом следующем году расширяется. Но и при этой системе, отмечает святой Фаддей, нет цельности предметов, и приходится сокращать курс, чтобы сообщить сведения по другим предметам. Удобнее пользоваться, считает он, только преимуществами этой системы при последовательном прохождении Закона Божия: «Например, если дети среднего и младшего отделений изучают молитвы и Священную Историю вместе, то от первых можно требовать усвоения большего числа сведений, чем от вторых; одних заставить связно передать все, других только ответить на более важные вопросы и т.д.»¹⁸. Для лучшего усвоения и закрепления материала по Закону Божию архиепископ Фаддей рекомендует соединять

¹⁶ Там же. С. 11.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. С. 13.

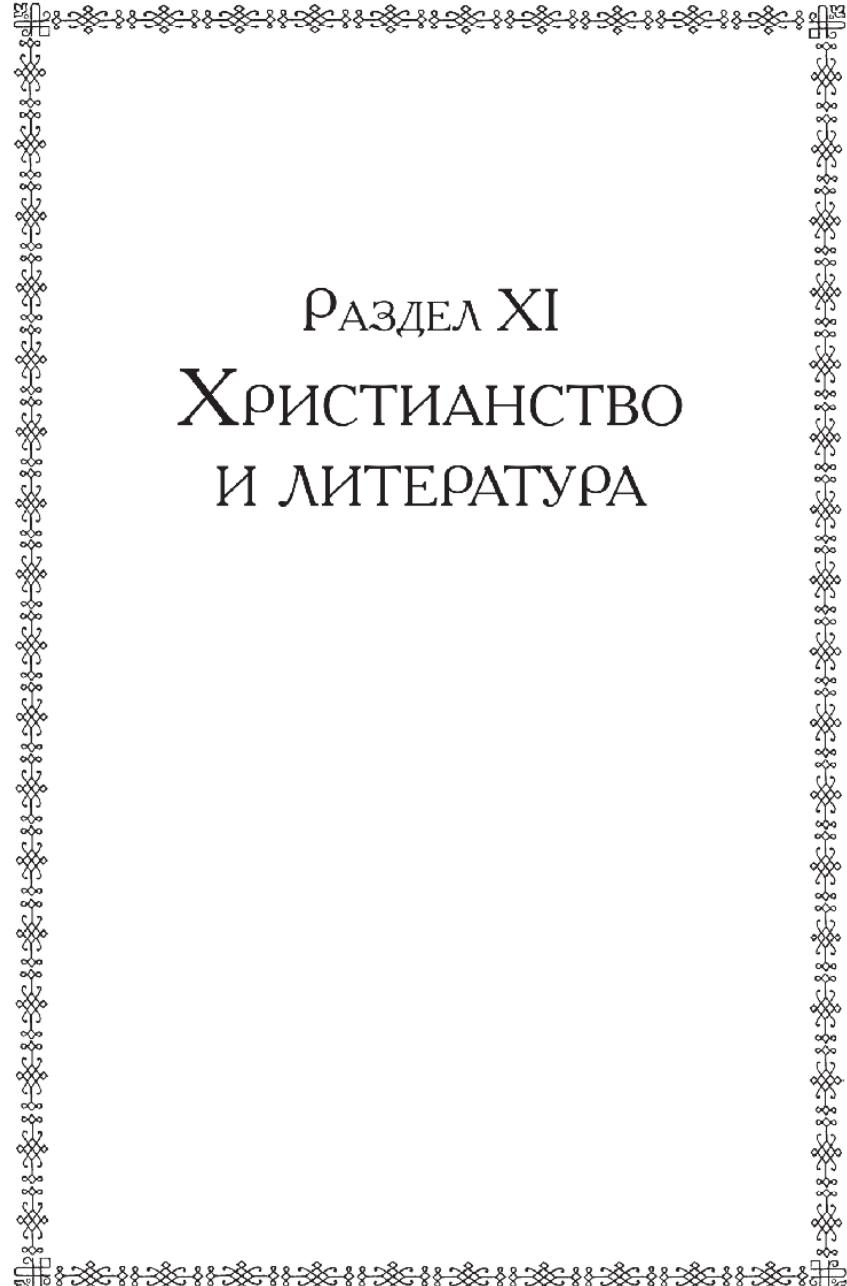
два класса: например, младшие изучают молитвы со средними, а средние со старшими при изучении богослужения.

Священномученик Фаддей, архиепископ Тверской, много лет занимался педагогической деятельностью и являл собой образец учителя, о чем свидетельствует синодальный ревизор, помощник имперского наблюдателя церковных школ, действительный статский советник В.Т. Георгиевский. В своей записке на имя архиепископа Вольшского Антония он пишет: «Давно не переживал таких светлых минут, какие <...> пережил в течение трех дней пребывания на учительских курсах в Житомире! Что за человек этот кристально чистый как драгоценнейший сосуд из горного хрусталя, Владыка Фаддей! Как из усердно возженою лампады, струится от него теплый, мягкий свет. Как ласково греет и затем воспламеняет сердечные чувства, увлекая на все чистое, светлое и доброе. Его лекции, полные эрудиции, новых и интересных доводов в защиту и уважение идеалов церковной школы, доставили мне много истинных наслаждений...»¹⁹.

«Записки по дидактике» архиепископа Фаддея содержат не только вопросы общей дидактики: о задачах начальной школы, о воспитании, о требованиях к учителю, о процессе обучения, о дисциплине и других учебно-воспитательных средствах, но и ценнейший методический материал с приложением конспектов практических уроков по Закону Божию и церковнославянскому языку.

Преемственность — важнейший показатель духовного здоровья человека и общества. Педагогический опыт священномученика Фаддея (Успенского) есть живая нить, связывающая святоотеческую педагогику с современностью. Духовное наследие святого мало изучено, но востребовано сегодня и ждет своих почитателей и продолжателей в лице, прежде всего, преподавателей воскресных школ. Оно окажет благотворное влияние на систему не только религиозного, но и светского воспитания.

¹⁹ Фаддей (Успенский), свщмч. Радуйтесь! М., 1998. С. 4.

РАЗДЕЛ XI

ХРИСТИАНСТВО И ЛИТЕРАТУРА